DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-163-174

Женская преступность в России: состояние, тенденции, последствия

Т. К. Ростовская
доктор социологических наук, профессор,
заместитель директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН.
Адрес: Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
119333, Москва, Фотиевой ул., д. 6, к. 1.
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Е. И. Русанова
юрист ООО «ТехЛаб»,
Адрес: ООО «ТехЛаб»
109431, Москва, ул. Авиаконструктура Миля, д. 2, к. 1.
E-mail: ei_rusanova@mail.ru

Women's Crime in Russia: Status, Trends, Consequences

T. K. Rostovskaya
Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Deputy Director for Science,
Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.
Address: Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
6 Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation.
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

E. I. Rusanova
Lawyer of LLC «TechLab».
Address: LLC «TechLab», bldg. 1, 2 Aviakonstruktora Milya Steet,
Moscow, 109431, Russian Federation.
E-mail: ei_rusanova@mail.ru

Аннотация

После совершения женщиной акта преступления и ее социального осуждения в обществе круг последствий противоправного поведения не замыкается только на самой женщине-преступнице и пострадавшем (или пострадавших), а циркулирует по социально-экономическим артериям всего государства. Поэтому анализ современного состояния женской преступности в России и фиксация динамики этого сложного социального явления в обществе имеет важнейшее значение для выявления особенностей или общих тенденций в массе противоправного поведения, а также с точки зрения принимаемых ответных мер по предупреждению возникновения негативных социально-экономических последствий в системе координат общественных отношений и на микроуровне каждой осужденной женщины и членов ее семьи. В качестве методов исследования авторами были выбраны анализ статистических данных, сравнительный анализ данных и анализ норм законодательства. Преимущество выбранных методов состоит в том, что авторами на основе имеющихся данных были отражены остроактуальные последствия женской преступности в нашей стране. Авторами исследования установлено, что в настоящее время динамика показателей женской преступности в России растет на общем фоне снижения количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации с 2 206 249 в 2013 г. до 2 004 404 в 2021 г. В последнем отчетном году произошел рост доли женской преступности на 0,24% по отношению к общему числу выявленных преступных лиц. Общая численность осужденных женщин, находящихся в исправительных колониях общего режима в России по данным на 2022 г., составила 28 361. Авторы также отмечают, что 44% осужденных женщин,

отбывающих наказание в России, не имеют образования вообще или имеют недостаточный уровень образования для их возрастной категории. По последним данным численность молодых женщин, находящихся в исправительных колониях общего режима в России, в возрастном цензе от 18 до 35 лет составляет 11 666 осужденных женщин; 62% осужденных женщин являются матерями. В России необходим институт пробации; чрезвычайно важен дистанционный доступ осужденных женщин к получению образования даже в стенах исправительного учреждения, уровень достижения которого необходимо формировать по индивидуальным потребностям и возможностям каждой из осужденных женщин в приобретении ей профессии (специальности). Это должно сократить период ресоциализации после социальной изоляции. Вместе с тем возникла устойчивая необходимость в повышении уровня воспитания правовой культуры девушек и женщин в период обучения в любом образовательном учреждении страны с целью формирования законоисполнительного поведения, поскольку уважительное отношение к праву в системе координат общественных отношений и правового поведения каждого человека лежит в основе гражданского воспитания.

Ключевые слова: преступление, осуждение, наказание, Российская Федерация, социальный облик женской преступности, социальная изоляция, молодые осужденные женщины, учреждения ФСИН России, последствия, исправление, пробация.

Abstract

After the crime committed by a woman and social disapproval of such crime by the society, consequences of her illegal behavior are not focusing on that offending woman and the sufferer (or sufferers) alone, but are circulating within the entire state's social and economic arteries. Therefore, the analysis of the current state of women's crime in Russia and the fixation of the dynamics of this complex social phenomenon in society is of crucial importance for identifying features or general trends in the mass of illegal behavior, as well as from the point of view of the measures taken to prevent the occurrence of negative socio-economic consequences in the coordinate system of public relations and at the micro level of each convicted woman and her family members. The authors elect as the methods of their study an analysis of statistical data, a comparative analysis of data and analysis of statutory provisions. An advantage of the methods elected is that the authors are able, on the basis of the data available, to derive from the study the urgent consequences of the current situation in criminality among women in our country. The authors found that the existing dynamics of criminality among women in Russia are demonstrating a trend to growth, against the background of a general reduction of crime recorded in the Russian Federation from 2 206 249 in 2013 to 2 004 404 in 2021. The total number of women convicted and staying in the correctional colonies of general regime in Russia as of 2022 is equal to 28 361; 44% of women convicted and staying in prison in Russia are uneducated at all, or their education level is insufficient for their age category. According to most recent data, the number of convicted young women at an age of between 18 and 35 staying in the correctional colonies of general regime in Russia is equal to 11 666; 62% of convicted women are mothers and have children. A probation institute is required in Russia; a remote access of convicted women to education, even in the correctional facility, is extremely important, and the level of such education must be formed on the basis of each convicted woman's individual needs and capabilities, as regards acquisition of profession (specialty); the above measures are expected to reduce the social rehabilitation period after such social isolation; a steady need exists in enhancement of young girls' and women's legal culture in the course of education at any educational institution of the country in order to foster a law-abiding conduct, since the respect to law in the coordinates of social relationships and each person's legal behavior is the basis of civic education.

Keywords: crime, conviction, punishment, Russian Federation, social image of criminality among women, social isolation, convicted young women, institutions of the FSIN of Russia, consequences, correction, probation.

Преступность в границах социально-правового явления отражается через количественную массу совершенных в обществе за конкретный временной период различного рода преступлений, за которые предусмотрены наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации. Авторы статьи замечают, что это не просто суммарное количество актов противоправного поведения людей в обществе, а явление, которое имеет свои закономерности и взаимосвязано с другими социальными явлениями зачастую даже ими определяющимися. Особо стоит отметить, что в социологической литературе преступность выражается через форму отклоняющегося поведения в обществе, а также как статистически устойчивое социальное явление.

При рассмотрении преступлений не только как свершившийся акт человеческого поведения в

форме действия (бездействия), но и как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное на территории нашей страны под угрозой общественного осуждения и назначения за него наказания, авторы отмечают некоторые особенности в преступности женщин. Внимание к данному виду преступности объясняется местом женщины в системе координат общественных отношений, ролью современной женщины в социуме, а также крайне негативными последствиями противоправного поведения женщин, затрагивающего важные аспекты жизни нашего общества, в частности, взаимоотношения внутри семьи, процесс воспитания и нравственные установки членов семьи.

Общие сведения о состоянии преступности в России и характеристика преступных лиц за период с 2013 г. по июнь 2022 г. отображены в табл. 1 и 2, которые были составлены на основе официальных статистических показателей, представленных на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Таблица 1

Общие сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за 2013 г. – июнь 2022г.*

Зарегистрировано преступлений по отчетным периодам	Первое полугодие 2022 г.	Январь – декабрь 2021 г.	Январь – декабрь 2020 г.	Январь – декабрь 2019 г.	Январь – декабрь 2018 г.	Январь – декабрь 2017 г.	Январь – декабрь 2016 г.	Январь – декабрь 2015 г.	Январь – декабрь 2014 г.	Январь – декабрь 2013 г.
Особо тяжких	64 740	114 066	109 848	104 719	112 201	113 712	107 422	126 360	127 374	118 617
Тяжких	211 536	446 013	453 356	389 373	335 973	323 591	350 357	393 295	398 027	419 047
Средней тяжести	295 107	604 403	635 527	654 912	660 056	706 636	748 387	820 354	716 821	740 159
Небольшой тяжести	432 262	839 921	845 487	875 332	883 301	914 535	953 895	1048467	924 177	928 424
Экономической направленности:	70 815	117 707	105 480	104 927	109 463	105 087	108 754	112 445	107 314	141 229
налоговых	3 003	5 543	4 872	4 503	7 630	8 654	9 283	9 041	6 205	6 893
коррупционной направленности	22 396	35 051	30 813	30 991	30 495	29 634	32 924	32 455	32 060	42 506
экологических	10 220	20 289	22 676	22 230	23 899	24 379	23 688	24 856	25 526	24 728
террористического характера	1 332	2 136	2 342	1 806	1 679	1 871	2 227	1 538	1 127	661
экстремистской направленности	775	1057	833	585	1 265	1 521	1 450	1 329	1 024	896
связанных с ОПК	722	1094	923	784	673	525	-	-	-	-
совершенных в особо крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере	25 282	47 662	39 048	39 235	38 509	37 412	37 087	37 802	33 033	33 504
совершенных в крупном (значительном) размере, причинивших крупный (значительный) ущерб	356 381	756 147	776 374	708 351	674 878	717 113	752 892	800 480	690 609	588 683
Связанных с незаконным оборотом: наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ	90 838	179 732	189 905	190 197	200 306	208 681	201 165	236 939	253 517	231 462
оружия	12 704	23 507	24 792	26 557	27 452	28 916	27 994	27 320	26 220	26 965
Совершенных с использованием: оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств,	2 946	4 699	5 169	5 571	6 003	5 434	6 031	6 939	7 231	7 676
Из них огнестрельного, газового оружия, боеприпасов	2 132	3 374	3 784	4 014	4 203	4 591	4 847	5 263	4 637	4 550
взрывчатых веществ и взрывных устройств	189	152	175	119	96	126	145	168	204	273
имитирующих устройств	31	59	49	59	67	–	–	–	–	–
Совершенных: в городах	817 306	1 622 785	1 644 015	1 613 905	1 566 131	1 605 182	1 671 812	1 827 455	1 656 439	1 687 072
сельской местности	180 175	371 740	390 333	400 787	415 167	443 228	469 980	508 158	458 109	466 477
Всего преступлений	**1 003 645**	**2 004 404**	**2 044 221**	**2 024 337**	**1 991 532**	**2 058 476**	**2 160 063**	**2 388 476**	**2 166 399**	**2 206 249**

* *Источник табл. 1, 2 и рис.*: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., январь – июнь 2022 г. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf

Таблица 2

Характеристика лиц, совершивших преступления в Российской Федерации за 2013 г. – июнь 2022 г.

Выявлено лиц, совершивших преступления за отчетный период	Первое полугодие 2022 г.	Январь – декабрь 2021 г.	Январь – декабрь 2020 г.	Январь – декабрь 2019 г.	Январь – декабрь 2018 г.	Январь – декабрь 2017 г.	Январь – декабрь 2016 г.	Январь – декабрь 2015 г.	Январь – декабрь 2014 г.	Январь – декабрь 2013 г.
Женщин	**70 967**	**137 724**	**136 318**	**142 505**	**145 486**	**146 916**	**148 026**	**172 178**	**157 484**	**156 268**
Доля женщин в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления в отчетном периоде:	**16,32%**	**16,23%**	**15,99%**	**16,11%**	**15,63%**	**15,19%**	**14,57%**	**16,01%**	**15,75%**	**15,43%**
несовершеннолетних	12 859	29 126	33 575	37 953	40 860	42 504	48 589	55 993	54 089	60 761
учащихся, студентов	14 546	31 153	34 773	40 910	44 430	45 504	49 971	55 963	54 610	60 879
лиц, не имеющих постоянного дохода	282 138	543 965	544 829	563 986	601 252	635 517	664 627	716 683	658 369	664 969
безработных	1 979	8 628	7 634	4 935	4 775	4 391	6 146	22 011	34 453	38 056
Ранее совершивших преступления	**251 464**	**493 813**	**492 107**	**504 416**	**525 475**	**541 541**	**548 382**	**556 914**	**508 314**	**458 520**
Из них: ранее судимых за преступления	131 772	255 502	255 296	261 941	270 988	273 379	272 967	303 494	307 021	322 029
совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом	9 154	18 681	19 068	19 564	19 950	21 505	22 449	23 318	21 608	19 699
В составе групп	55 344	104 828	108 918	117 616	127 015	131 165	141 478	152 072	137 773	145 382
В том числе: организованной группы либо преступного сообщества	7 659	11 910	9 764	9 578	9 693	9 261	9 317	9 664	8 363	8 086
В состоянии опьянения: алкогольного	122 443	262 452	288 361	298 432	326 269	352 062	395 299	354 397	310 082	298 306
наркотического	3 098	6 620	6 787	8 117	11 998	21 370	25 969	30 523	29 387	25 221
Всего выявлено лиц, совершивших преступления	**434 731**	**848 320**	**852 506**	**884 661**	**931 107**	**967 103**	**1 015 875**	**1 075 333**	**1 000 100**	**1 012 563**
Зарегистрировано преступлений за отчетный период	1 003 645	2 004 404	2 044 221	2 024 337	1 991 532	2 058 476	2 160 063	2 388 476	2 166 399	2 206 249
Остались нераскрытыми преступления в отчетном периоде	385 029	933 308	963 752	915 204	860 408	886 786	983 355	1 047 099	948 647	950 325

Статистическая информация, представленная Генеральной прокуратурой Российской Федерации *в части официальных статистических данных о рецидивной преступности, не содержит гендерного разделения*, что, как представляется авторам статьи, *искажает социальный облик женской преступности в России*.

С 2013 по 2021 г. в России было зарегистрировано 19 044 157 преступлений. За этот период были выявлены 1 342 905 женщин, совершивших преступления; 403 450 несовершеннолетних (женского и мужского пола), совершивших преступления; 4 629 482 лица, ранее уже совершавших преступления на территории страны.

При этом отмечался как резкий спад, так и возобновляющийся подъем женской преступности по стране за последнее десятилетие. Количество выявляемых правоохранительными органами женщин-преступниц в течение 2012–2015 гг. увеличилось с 154,4 до 172,2 тыс., соответственно, их доля в процентном соотношении к общему числу лиц, совершивших преступления, за тот же отрезок времени также возросла с 15,3 до 16%, но с 2016 г. показатели изменились [4. – С. 5].

Так, в 2021 г. было выявлено 137 724 женщины, совершивших преступления, 29 126 несовершеннолетних (женского и мужского пола) также совершивших преступления в стране и 493 813 лица, которые ранее уже совершали преступления, из них ранее судимых – 255 502 человека, из которых признаны опасными или особо опасными – 18 681. Данные количественные показатели за 2021 г. в отношении женщин и несовершеннолетних (женского и мужского пола) являются самыми низкими по стране за последние 9 лет.

Изменение во времени такого сложного социального явления, как женская преступность, за период с 2013 по 2021 г. в России отображено на рисунке согласно количественным показателям табл. 1 и 2.

Необходимо отметить, что самый высокий показатель по уровню выявленной женской преступности за последние 9 лет был именно в 2021 г. Несмотря на то что в 2015 г. было выявлено 172 178 женщин, совершивших преступления, в 2021 г. количественный показатель составил только 137 724 женщины, совершивших преступления, при этом доля женской преступности в процентом соотношении к общей численности выявленных преступников в России в 2015 г. была на уровне 16,01%, а в 2021 г. данный показатель вырос до 16,23%.

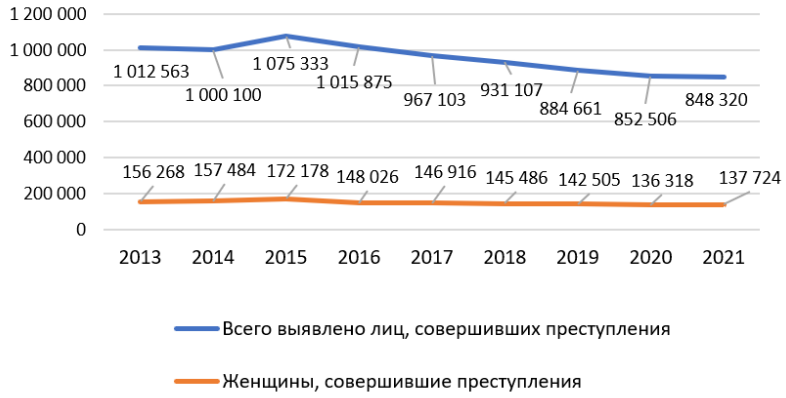

Рис. Динамика женской преступности в России за период с 2013 по 2021 г.

В 2016 г. отмечался самый низкий показатель женской преступности – 14,57%. По сравнению с с 2015 г. в 2016 г. уровень женской преступности снизился на 1,44%. Однако к 2021 г. произошел рост женской преступности на 1,66%. Так, в 2017 г. произошел подъем на +0,62%, в 2018 г. – на +0,44%, в 2019 г. – на +0,48 %, в 2020 г. наблюдалось снижение на 0,12%, а в 2021 г. – снова подъем на 0,24%.

Несмотря на то что числовой показатель зарегистрированных преступлений в России за последние 9 лет сократился с 2 206 249 до 2 004 404 (на –10,1%), показатель по количеству выявленных лиц, совершивших преступления за тот же период, снизился почти до –19,361%, так как в 2013 г. было выявлено 1 012 563, а в 2021 г. – только 848 320 преступников. При этом соотношение общего количества зарегистрированных в России преступлений в 2013 г. к количеству выявленных преступных лиц в 2013 г. к тем же показателям за 2021 г. также отражает рост преступности в России в сравнении с 2013 г. до +19,125%.

Остановимся подробнее именно *на социальном облике женской преступности в лице осужденных женщин*, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях, входящих в структуру ФСИН России в настоящее время (табл. 3).

Представленные показатели выводят не только социальный взаимообусловленный фон женской преступности на макроуровне, т. е. по стране в целом, но и *социальный портрет современной преступницы*, которая отбывает наказание в виде лишения свободы на определенный срок, согласно обвинительному приговору суда, в одной из 60 исправительных колоний общего режима для женщин на территории России.

Как уже отмечалось выше, доля женской преступности на территории России в 2021 г. составила 16,23% от общего числа зарегистрированных преступлений на территории России за тот же 2021 г. На начало 2021 г. только 8,2% от общего числа осужденных за преступления отводится женскому полу, а остальная масса осужденных – это мужчины. По официальным данным, на начало 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы находилось 39 526 женщин [5. – С. 56].

По данным ФСИН России, в 2022 г. в местах отбывания наказания находилось 28 361 женщина, т. е. на 28,25% меньше в сравнении с показателем на начало 2021 г. В учреждениях уголовно-исполнительной системы из года в год содержится количество женщин, которое сопоставимо по численности со структурой населения некоторых российских городов, при этом большинство осужденных трудоспособного и детородного возраста [3. – С. 130].

Таблица 3

Социологическая характеристика осужденных женщин, отбывавших наказание в исправительных колониях общего режима в России в 2022 г.*

Показатели		Количество, женщин	%
По возрастному цензу	от 18 до 35 лет	11 666	41
	от 36 до 55 лет	14 805	52
	от 56 до 60 лет	1 087	4
	от 61 до 65 лет	523	2
	старше 65 лет	280	1
По семейному положению	Замужем	6 322	22
	Не замужем	11 801	41
	Состоят в гражданском браке	4 986	18
	В браке не состоят	5 252	19
По уровню образования	Не имеют образования	630	2
	Имеют начальное образование	982	3
	Имеют основное общее образование	4 473	16
	Имеют среднее образование	6 343	23
	Имеют начальное профессиональное образование	4 001	14
	Имеют среднее профессиональное, незаконченное высшее образование	9 583	34
	Имеют высшее образование	2 349	8
	Не имеют профессии	3 615	13
Являются получателями социальных выплат	По старости	1 523	5
	По инвалидности	1 059	4
Наличие детей	Имеют детей	17 615	62
	Не имеют детей	10 746	38
Всего в исправительных учреждениях		28 361 женщина	

* Составлено по статистическим данным и информационному письму ФСИН России от 17 июня 2022 г № исх-03-39755 «Об осужденных женщинах, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. – URL: https://fsin.gov.ru/statistics/

Традиционно уровень женской преступности в 5–7 раз ниже уровня преступности мужчин, хотя в стране численность женщин больше, чем мужчин. Криминальная активность женщин выражается в экономических преступлениях, вымогательствах, преступлениях, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков, квартирными кражами, должностными преступлениями, незаконной частной фармацевтической деятельностью, незаконной частной медицинской практикой. Значительно увеличилась доля женщин, совершающих преступления под воздействием наркотических средств. Более того, современный облик женской преступности стал дополняться характеристиками поведения, транслирующего агрессивность и жестокость, что глубоко проникает в нравственную атмосферу самого общества и влияет на поведение малолетних детей, несовершеннолетних, молодежи и взрослых [6. – С. 77].

Проведенный анализ количественных показателей позволяет указать на то, что *наибольший процент осужденных женщин*, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима, *приходится на возрастной ценз от 36 до 55 лет, который составляет большинство – 52% (14 805 женщин)*. Следующими за ними по многочисленности идет *категория молодых осужденных женщин в возрасте 18–30 лет – 41% (11 666 женщины).* Далее прослеживается *глубочайший разрыв между возрастами преступниц*, а именно: 4% (1 087 женщин) – 56–60 лет; 2% (523 женщины) – 61–65 лет и 1% (280 женщин) – старше 65 лет.

Только 22% осужденных женщин от общего числа осужденных, находившихся в исправительных учреждениях России в 2022 г., состояли в зарегистрированном браке, а 18% из них – в гражданском браке. Таким образом, *60% осужденных женщин в исправительных колониях в браке не состояли и не замужем*.

Пенсионерами по старости являются 5% (1 523 женщины), пенсионерами по инвалидности – 4% (1 059 женщин). Общий показатель нетрудоспособности у осужденных женщин по России в 2022 г. не превышал 9%.

Следует отметить, что 2% (630 женщин) осужденных женщин, находящихся в настоящее время в исправительных учреждениях общего режима, не имеют никакого образования и 3% (982 женщины) не имеют начального общего школьного образования, что стоит противопоставить показателю в 8% (2 349 женщин), относящемуся к осужденным женщинам, которые имеют высшее профессиональное образование. Так, осужденных женщин с высшим образованием, находящихся на исправлении по приговорам, на

3% (737 женщин) больше, чем женщин, которые не имеют образования или не имеют даже 9 классов образования.

Необходимо также отметить, что наибольший процент в исправительных учреждениях приходится на осужденных женщин, имеющих среднее профессиональное и незаконченное высшее образование, – 34 % (9 583 женщины), доля осужденных женщин со средним общим образованием составляет 23% (6 343 женщины), основным общим образованием – 16% (4 473 женщины) и начальным профессиональным образованием – 14% (4 001 женщина).

Так, авторами статьи установлено, что в России в 2022 г. *44% осужденных женщин (12 482 из 28 361), отбывающих наказание, не имели образования вообще или имели, но уровень образования был недостаточным для их возраста*, в котором женщина уже должна иметь профессиональные знания, навыки и умения, чтобы обеспечить себя материально, тем более, если у нее есть дети.

При этом *не имеют профессии 3 615 осужденных женщин* (13% от общего числа осужденных женщин). В связи с этим во всех исправительных учреждениях России в соответствии с частью 1 статьи 108 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.)[1] организовано обязательное профессиональное или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденная могла бы работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Согласно данным ФСИН России, фактов освобождения осужденных женщин с начала 2021/2022 учебного года без профессии не допущено. Однако *56%, или 15 933 женщины-преступницы,* в настоящее время находятся в исправительных учреждениях и *упускают свои возможности для получения* высшего профессионального образования или востребованного дополнительного образования, специальной подготовки или переподготовки по специальности после полученного среднего профессионального образования, которые так важны в современном мире для трудоустройства. Такое негативное последствие женской преступности *особенно касается категории молодых (в возрасте от 18 до 35 лет) осужденных женщин, численность которых в исправительных колониях России в настоящее время достигла 11 666.*

Анализ данных позволяет выделить важную взаимосвязь: предоставление профессионального обучения и создание соответствующих условий для этого в исправительных учреждениях России в настоящее время зависит от уровня образования самих женщин, попадающих в уголовно-исправительную систему и отбывающих наказание. Как установлено авторами статьи ранее, 44%, или 12 428, осужденных женщин, которые отбывают наказание в российских исправительных колониях общего режима имеют образовательный предел на уровне начального, основного общего и основного среднего школьного образования.

Таким образом, внутри самой *уголовно-исполнительной системы образовательный процесс* юстируется под определенного рода профессии (специальности) с целью заполнения производственных объектов исправительных учреждений необходимыми кадрами. Соответственно, осужденные женщины вынуждены достигать образовательного уровня, который определяет на месте само исправительное учреждение с учетом особой организации его деятельности.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р.[2] на период до 2030 г., устанавливает, в том числе для осужденных женщин в исправительных учреждениях, необходимость в улучшении условий труда и совершенствовании системы профессионального обучения и среднего профессионального образования. Становится очевидно, что в уголовно-исправительной системе страны до 2030 г. и в стенах исправительных колоний общего режима в России образовательные программы и процесс обучения, в том числе по направлениям профессий (специальностей) для осужденных женщин будет продолжать сохраняться на том же

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/

уровне, ввиду того что общеобразовательная подготовка самих женщин, приговоренных к лишению свободы, более чем в половине случаев не переступает порог средней школы. В настоящее время в исправительных колониях содержатся 44% (или 12 428) женщин с таким образовательным пределом. О*стальные 42% осужденных женщин (за исключением женщин, получающих пенсию по старости, и женщин с высшим образованием) до окончания их срока лишения свободы будут продолжать оставаться на недостаточном для их возраста и дальнейшего трудоустройства образовательном уровне.* Внушительной авторам статьи представляется и цифра, которая уже указывалась выше, – 11 666 женщин-осужденных в возрасте от 18 до 35 лет (или 41% от общей численности в 28 361 осужденных женщин), как один из показателей, характеризующих молодую женскую преступность в России в 2022 г. Через проекцию статистических данных видно, что в преступную деятельность активно вовлекаются профессионально необразованные молодые женщины и женщины, которые прошли только допрофессиональное обучение и общеобразовательную подготовку уровня средней школы.

Недостаточный уровень образования, согласно возрасту каждой осужденной женщины, следует отнести к причинам наступления негативных социальных последствий женской молодой преступности в возрасте от 18 до 35 лет: создание социальных барьеров для женщины с судимостью; наступление проблем в области преодоления противоправного поведения женщины в обществе и эффективного предупреждения совершения новых преступлений женщинами; понижение социального статуса женщины в обществе, более длительный процесс ресоциализации каждой женщины после пребывания в состоянии социальной изоляции.

У 17 615 осужденных женщин, в настоящее время изолированных от общества в исправительных колониях, *установлено наличие детей*, что составляет *62% от общего числа осужденных женщин*. У *10 746 женщин (38% осужденных женщин) детей нет.* Конечно, мотивы противоправного поведения женщин в момент совершения преступлений, за которые они отбывают наказание, и характеристика содеянного ими нам не известны, но оставляет глубочайшее впечатление то, что в настоящий период времени *17 615 осужденных матерей* отбывают наказание в исправительных колониях России. Таким образом, прослеживается и находит свое подтверждение негативное последствие женской преступности в России, выражающееся *в массовом оставлении матерями своих детей* на длительный период времени, от заключения под стражу, пребывания в следственном изоляторе, исправительном учреждении и до выхода на свободу после отбывания наказания. *Следовательно, общее количество детей, оставшихся в России без присмотра со стороны своих матерей-осужденных значительно больше, чем цифра 17 615.*

При сопоставлении количественных показателей в 11 666 (в 41%) по категории осужденных молодых женщин в возрасте 18–35 лет прослеживается взаимосвязь с социально-экономическими и негативными демографическими последствиями *социального явления молодой женской преступности* в том, что *в России более 11 тысяч молодых женщин репродуктивного возраста не имеют детей*, а могли бы родить своих детей, но *находятся в местах лишения свободы* и выйдут после окончания срока наказания в социум *с судимостью.*

Молодое поколение нашей страны составляют также и дети, которые родились у осужденных женщин в период пребывания в исправительных учреждениях ФСИН России. В настоящее время могут содержаться с осужденными женщинами-матерями только малолетние дети до трех лет. Согласно части 1 статьи 100 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.)[1], осужденным женщинам-матерям и их детям может быть разрешено совместное проживание, а также осужденные женщины-матери могут общаться с ними только в свободное от работы время, но без ограничений.

Авторы статьи отмечают, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1138-р от 29 апреля 2021 г.[2], для обеспечения условий содержания женщин-осужденных, имеющих несовершеннолетних детей, предусматривает положение об увеличении возраста ребенка, находяще-

[1] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_ 12940/

[2] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/

гося в доме ребенка при исправительном учреждении. Но среда в таких домах для малолетних детей при исправительных учреждениях все же не самая подходящая для правильного здорового детского развития и уязвимой детской психики. Также сама изоляция на женщинах в местах отбывания наказания сказывается отрицательно. Как будто эти женщины с обвинительным приговором лишаются своего женского и природного естества, особенностей физиологии и психики, а также потребности и необходимости оказывать заботу своим рожденным детям и даже еще не родившимся [1. – С. 19].

В настоящее время с целью профилактики отказов матерей от новорожденных детей в учреждениях уголовно-исполнительной системы проводятся занятия с беременными женщинами и женщинами, имеющими детей, по программам «Школа будущих матерей», «Школа позитивного материнства», «Мамина школа», основной задачей которых является нормализация психоэмоционального состояния у беременных женщин, подготовка их к родам, воспитание у осужденных женщин чувства материнства, развития родительских навыков. Изолированные от общества и родственных связей беременные осужденные женщины и осужденные женщины с малолетними детьми вынуждены справляться с обязанностями матерей. Вместе с тем они могут обращаться к врачам-специалистам медико-санитарных частей ФСИН России с привлечением по необходимости врачей-специалистов государственной и муниципальной системы здравоохранения.

К сожалению, мы не обладаем данными о показателе смертности в исправительных колониях общего режима для осужденных женщин. Однако, согласно официальным данным об итогах и достижениях деятельности уголовно-исполнительной системы в России в период с 2010 по 2020 г., только за 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы умерло 2 400 человек (мужчин и женщин). Более того, за 2020 г. среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, выявлены 4 942 случая заболевания ВИЧ-инфекцией и 1 516 случаев заболевания туберкулезом. Циркуляция и вспышки смертельно-опасных заболеваний в учреждениях уголовно-исполнительной системы могут приводить к тому, что осужденные женщины-матери, которые имеют малолетних детей до трех лет и отбывают наказание по приговорам суда за преступления, осознанно оставляют своих маленьких детей на попечение родным или близким, или отказываются от них.

Лишение свободы как вид уголовного наказания по своей сущности настроено на самодетерминацию преступности через криминальную субкультуру, с одной стороны, и субкультуру персонала исправительных учреждений – с другой, которые функционируют в стенах уголовно-исполнительной системы [2. – С. 223].

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, на период до 2030 г. выдвинуты следующие цели: исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства и соответствующих законодательству Российской Федерации; совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленной на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Основными из современных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы в России до 2030 г. признаются создание и развитие системы пробации. ФСИН России разработан проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Согласно части 1 статьи 5 проекта Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (текст по состоянию на 4 апреля 2022 г.)[1], *пробация* представляет собой совокупность мер, принимаемых в отношении осужденных, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц, контроль и надзор за их поведением, предупреждение совершения ими преступлений и правонарушений. В этой же статье разъясняется понятие «*трудная жизненная ситуация*» как обстоятель-

[1] Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (текст по состоянию на 4 апреля 2022 г.). – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=219027#X05zILTsXD5wwWgI

ство или обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности лиц, в отношении которых осуществляется пробация, последствия которой они не могут преодолеть самостоятельно.

Анализ проекта данного закона о пробации (по состоянию на 4 апреля 2022 г.) показывает, что *государством планируется использовать метод адресной поддержки граждан,* относящихся к различным социально-демографическим группам населения страны, которые находятся на исправлении в учреждениях, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы на территории России, испытывающих на себе именно трудную жизненную ситуацию, которую они не могут преодолеть самостоятельно. При этом будет устанавливаться обязанность исправительного учреждения осуществлять социальное исследование личности, отражающее потенциальные риски рецидива, криминогенные и социальные потребности и перспективы ресоциализации, а также социальное сопровождение, обеспечивающее непрерывность процесса проводимых реабилитационных мероприятий и лечения социально значимых заболеваний.

Некоторые положения в проекте закона о пробации наиболее значимо повлияют на правовой статус осужденных женщин, так как будет предоставлено право *женщинам, которым остается срок лишения свободы не более 9 месяцев,* на получение социальной помощи, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве от администрации учреждения, где они содержатся на исправлении. В данном проекте закона предусматривается, что *пенитенциарная пробация* будет осуществляться на основе учета индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей самих осужденных женщин, но вместе с тем и на основе рациональности применения мер принуждения, средств исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения *в отношении только той осужденной женщины*, которая в администрацию исправительного учреждения не позднее 9 месяцев до истечения срока наказания, *подаст заявление об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации*. Поэтому только при положительном решении администрации исправительного учреждения на основании оценки индивидуальной нуждаемости, факторов и условий, характеризующих трудную жизненную ситуацию каждой конкретной осужденной женщины, которая обратилась с подобным заявлением, будет сформирована *индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации*, которую она должна будет пройти за 9 месяцев срока пребывания в данном исправительном учреждении. Согласно проекту закона о пробации, *комплекс для осужденной женщины может включать* содействие осужденным в получении высшего образования; организацию мероприятий, направленных на повышение цифровой и финансовой грамотности осужденных, способствующих трудоустройству после освобождения; открытие индивидуального лицевого счета и оформление документа, подтверждающего регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета и содержащего сведения о СНИЛС, присвоение индивидуального номера налогоплательщика, оформление паспорта, пенсионного удостоверения, полиса обязательного медицинского страхования; обеспечение бесплатного проезда к месту жительства, продуктами питания или деньгами на время проезда; обеспечение по сезону необходимой одеждой или за счет средств федерального бюджета выделение средств на ее приобретение; при отсутствии денежных средств – выплату единовременного денежного пособия в размере, устанавливаемом правительством Российской Федерации; организацию сопровождения осужденных к месту жительства; получение характеристики по месту отбытия наказания, характеристики психолога, справки о размере заработной платы и медицинских документов, отражающих состояние здоровья, и выписок из них.

Проведенный анализ проекта закона о пробации позволяет указать на следующее: срок в 9 месяцев по индивидуальной программе для объекта пенитенциарной пробации в соотношении ко всему сроку лишения свободы, т. е. изоляции от общества, может оказаться для части осужденных женщин (и для осужденных мужчин в том числе) недостаточным, поэтому необходимо в проекте закона оставить возможность увеличения срока пробации, а именно: в исключительных случаях и при индивидуальной потребности самого объекта пробации пенитенциарной пробации и постпенитенциарной пробации. По нашему мнению, необходимо предоставить право объекту пробации при длительном сроке (от пяти лет) изоляции от общества подавать заявления об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации

повторно в администрацию исправительного учреждения (в настоящее время в проекте закона о постпенитенциарной пробации данное право объекта пробации отсутствует).

Вместе с тем в проекте закона о пробации устанавливается, что исправительное учреждение может отказать по заявлению об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, но в проекте закона отсутствует указание на конкретные основания для отказа, что несправедливо перевешивает позицию силы в сторону исправительного учреждения, чем в сторону реальной помощи осужденным женщинам (и мужчинам), которые находятся в социальной изоляции. По мнению авторов статьи, ресоциализация для объекта пробации не может быть просто комплексом мер воздействия на него. Это внутренняя система координат личности, представляющая собой, внутренний процесс перезапуска социальной адаптации личности, который выражается через самосознание личности, а также усвоение социальных норм и ценностей, образцов поведения в социуме и в соблюдении самим объектом пробации нормативной модели поведения личности в социуме после реинтеграции в него. Особенно следует отметить, что в системе пробации России необходимо учитывать гендерное разделение на мужчин и женщин. В связи с этим необходимо внести изменение в положение о сроках пробации, которые должны назначаться в зависимости от срока изоляции и пола осужденных.

В части, касающейся искусственной надстройки образовательного процесса в стенах исправительных учреждений для осужденных женщин, которые вынуждены оставаться на образовательном уровне по определению самого учреждения, важно введение через систему пробации содействия не только в отношении получения высшего образования, но и предоставления помощи в получении достойного образовательного уровня образования осужденным женщинам в стенах исправительного учреждения, который будет соответствующим и после выхода из изоляции, что сможет действенно оказать им помощь в трудоустройстве на свободе. Согласно представленным выше данным, 42% осужденных женщин в России в 2022 г. имели образовательный предел не выше средней общеобразовательной школы, что подтверждает взаимосвязь склонности к антисоциальным проявлениям в поведении у девушек и женщин с недостаточно устойчивым пониманием самого правопослушного поведения женщины в обществе, которое требуется сформировывать у девушек и женщин еще в период обучения в школе. Перед государством стоит задача гражданского воспитания, где уважение к социальным взаимоотношениям, к социуму в целом, и к установленному в социуме праву лежат в его основе.

Вид исправительного учреждения назначается судом, но в какое именно исправительное учреждение в России отправить осужденную, решается в настоящее время руководством следственного изолятора (СИЗО). Осужденные женщины направляются для отбывания наказания на значительное расстояние от места жительства, что негативно влияет на семейные и социальные связи, осложняет процесс исправления и ресоциализацию [7. – С. 128].

По нашему мнению, представляется возможным предложить ведомственному учреждению не направлять осужденных женщин в отдаленные от семьи исправительные учреждения с целью поддержания родственных связей, а самое важное – не изолировать таким способом осужденных женщин-матерей от их детей. До введения законоположения о пробации администрации исправительных учреждений для женщин могут оказать содействие в поддержании родственных связей женщин с их детьми и членами их семьи с помощью современных технических средств, которые могут быть организованы в стенах каждого исправительного учреждения в России, а также увеличить время общения с родными в стенах учреждения.

На сегодняшний день социальные, экономические, в том числе демографические негативные последствия женской преступности в государстве, углубляются и принимают все больший масштаб распространения из-за роста женской преступности по стране на общем фоне снижения количества зарегистрированных преступлений в России. Как установлено, доля женской преступности в 2021 г. остановилась на уровне 16,23%, но уже за первое полугодие 2022 г. при определении соотношения к числу выявленных преступных лиц в России становится очевидным, что доля женской преступности продолжает расти и уже достигла значения в 16,32%. Это обстоятельство дает право предположить, что женская преступность продолжит укореняться в стране. В связи с этим уже сейчас необходимо предпринять своевременные и доступные для государства способы борьбы с причинами и одновременно с наступившими последствиями женской преступности.

Список литературы

1. *Кунц Е. В.* Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 10. – С. 15–20.

2. *Лесников Г. Ю*. Осужденные женщины, имеющие детей и беременные: проблемы исполнения наказания в исправительных колониях // Социально-политические науки. – 2016. – №4. – С. 222–224.

3. *Осокин Р. Б., Полякова В. О.* Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишении свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 130–135.

4. *Ростовская Т. К., Безвербная Н. А.* Особенности и тенденции женской преступности в России // Социальное пространство. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 1–13.

5. *Ростовская Т. К., Нарутто С. В., Ворошилова С. В.* Правовой статус и социальная адаптация молодых женщин, освобождаемых из мест лишения свободы : монография. – М. : Проспект, 2022.

6. *Селихова О. Г*. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 75–78.

7. *Шляпникова О. В., Сидорова Н. А.* Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5 (112). – С. 126–130.